

УДК 343.133

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТА ПОДОЗРЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (ФРАНЦИЯ, ФРГ, АНГЛИЯ)

Наталья МАКСИМЕНКО,
аспирант кафедры правосудия
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию института подозрения в уголовном процессе зарубежных стран, а именно ФРГ, Франции, Англии. Проводится общая характеристика особенностей уголовного процесса указанных стран, в частности стадии предварительного расследования, с целью установления оснований и процессуального порядка подозрения. На основе анализа процессуального законодательства указанных стран сделан вывод об отсутствии нормативного закрепления понятия подозрения. В то же время институту подозрения уделяется значительное внимание в правовой доктрине указанных стран. Анализируются теоретические подходы к пониманию подозрения, наработанные уголовной процессуальной наукой обозначенных стран. В заключении, выделяются подобные и отличительные особенности в подходах к пониманию подозрения и специфике его практической реализации в уголовном процессе указанных стран.

Ключевые слова: фактическое подозрение, уровни подозрения, мера принуждения, разумное основание, обоснованное подозрение.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE INSTITUTE OF SUSPICION IN THE CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF SEPARATE FOREIGN COUNTRIES (FRANCE, FRG, ENGLAND)

Natalia MAKSIMENKO,
Postgraduate Student at the Department of Justice
of Taras Shevchenko National University of Kyiv

SUMMARY

The article is devoted to the study of the institute of suspicion in the criminal process of foreign countries, namely FRG, France, England. It provides general characteristic of the peculiarities of the criminal process of these countries, in particular the preliminary investigation stage, for establishing grounds and procedural order of suspicion. Based on the analysis of the procedural legislation of these countries, it is concluded that there is no normative consolidation of the concept of suspicion. It also analyzes theoretical approaches to understanding the suspicions gained by the criminal procedural science of the designated countries. In conclusion, similar and distinctive features in approaches to understanding suspicion and the specifics of its practical implementation in the criminal process of these countries are highlighted.

Key words: actual suspicion, levels of suspicion, coercive measure, reasonable basis, reasonable suspicion.

Постановка проблемы. В современных условиях евроинтеграционного направления Украины, концептуальной задачей является обновление имеющейся нормативной базы и дальнейшее развитие системы национального права в соответствии с международными стандартами. В связи с этим, важным является совершенствование механизма защиты лица, охраны его прав, свобод и законных интересов с учетом международных стандартов в сфере регулирования уголовного процесса. Несмотря на принятие в 2012 г. нового Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины), получившего положительные оценки европейских экспертов, некоторые институты уголовного процессуального права остаются недостаточно урегулированными и на сегодняшний день.

Одним из таких является институт подозрения, который на момент принятия кодекса считался перспективным законодательным нововведением, «позаимствованным» в развитых европейских государствах. Однако его практическая реализация в условиях национальной правовой системы выявила немало спорных вопросов, ответы на которые на сегодняшний день не дает ни теория, ни практика. В связи с этим, целесообразно изучить особенности института подозрения в зарубежных странах с целью дальнейшей наработки определенных превентивных механизмов защиты прав и свобод человека в уголовном процессе Украины, а также законодательного обеспечения проведения качественного и результативного досудебного расследования уголовных правонарушений.

Актуальность темы исследования подтверждается современными реформационными тенденциями в области национального уголовного процесса с целью гармонизации его институтов и приведение их в соответствие к европейским стандартам. Исследование положительного зарубежного опыта правового урегулирования уголовных процессуальных правоотношений, в частности института подозрения, позволит выделить процессуальные особенности, которые могут быть учтены в законодательной деятельности с целью усовершенствования действующего уголовного процессуального законодательства Украины.

Состояние исследования. Институт подозрения характеризуется высоким уровнем востребованности в теории и процессуальной практике как

украинского, так и зарубежного уголовного судопроизводства. Однако, если говорить о национальном уголовном процессе, стоит отметить отсутствие необходимого уровня его осмысления в правовой доктрине и качественно-го законодательного урегулирования, что сказывается на практике его реализации. Среди отечественных ученых, которые разрабатывают проблему института подозрения можно выделить О.В. Каплину, В.А. Гринюка, И.Г. Ивасюка, А.О. Боруша, И.В. Рогатюка и др. Говоря о зарубежных ученых, научные труды которых посвящены институту подозрения, к ним относим М.Л. Рассата, Н.Г. Стойко, Г. Розз, А.К. Романова, Л.В. Головки, К.Ф. Гуценко, Б. Булока, Г. Кюне, Г. Генкеля и др.

Целью и задачей статьи является выделение и описание основных характеристик института подозрения, а также его практической реализации на основе исследования уголовного процессуального законодательства зарубежных стран (Англия, ФРГ и Франция) с целью возможного использования полученных результатов в дальнейшей законодательной деятельности в контексте приближения национального уголовного процесса к международным стандартам.

Изложение основного материала. Исходя из специфики уголовного судопроизводства, в современной уголовно-процессуальной науке наиболее популярным является разграничение его на две модели: англосаксонскую (англо-американскую) и континентальную (романо-германскую) [1]. Для континентальной модели характерно признание досудебной стадии расследования неотъемлемым этапом производства по уголовному делу. Яркими представителями указанной модели являются уголовные процессы Франции и ФРГ.

Уголовный процесс Франции характеризуется следующими специфическими особенностями: 1) он рассматривается одновременно в статике (как организация органов уголовной юстиции) и динамике (деятельность, направленная на обеспечение движения уголовного производства по стадиям); 2) четкое разграничением предварительных стадий (дознание, возбуждение уголовного дела, предва-

рительное следствие) и заключительных стадий (судебное разбирательство, апелляционное и кассационное обжалование); 3) функция дознания принадлежит полиции, в то время, как функция предварительного следствия – следственному судье.

В уголовном процессе Франции отсутствует законодательное закрепление института подозрения и подозреваемого. Лишь в п. 3 вступительных положений УПК Франции отмечается, что каждое лицо, которое подозревается или обвиняется, считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет установлена; ст. 70 УПК Франции содержит формулировку «лицо, подозреваемое в участии в правонарушении»; ст. 63 УПК Франции: «лицо, против которого есть доказательства»; ст. 43 УПК Франции: «место жительства лица, подозреваемого в совершении преступления» [2]. Поэтому, анализируя французский уголовный процесс, целесообразно говорить о существовании в нем лишь «фактического подозрения», которое связано с деятельностью уполномоченных государственных органов и заключается в применении к лицам соответствующих мер принуждения на стадии дознания. Французское дознание начинается с момента получения или обнаружения полицией информации о совершении преступления и продолжается до принятия прокурором решения о наличии или отсутствии оснований для возбуждения уголовного преследования (дела) [3].

Уголовный процесс Франции различает четыре формы дознания, которые, в свою очередь, классифицируются на общие и специальные формы. Особенности каждой из них определяют специфику возникающего при этом фактического подозрения. К общим формам относится дознание очевидных преступлений (проступков) и первоочередное дознание. К специальным формам – дознание по факту сомнительной смерти (ст. 74 УПК Франции) и проверка личности. Целесообразно рассмотреть указанные формы дознания на предмет возникновения фактического подозрения:

1. *Дознание очевидных преступлений (деликтов).* Основным при этом виде дознания выступает критерий очевидности, когда фактическое подозрение фор-

мируется на основании очевидных для полиции фактов. Выделяют следующие условия дознания очевидных преступлений (проступков) (53 УПК Франции) [2]: 1) условия наибольшей очевидности (возникают, когда лицо задержано на месте совершения уголовно-наказуемого деяния или непосредственно после его совершения). В этом случае можем говорить про формирование у органов полиции фактического подозрения на основании наиболее очевидных фактов; 2) условия презюмирующей очевидности (возникают, когда после совершения уголовно-наказуемого деяния потенциальный подозреваемый преследуется «шумом и криками» людей; на/принем присутствуют следы или свидетельства, дающие основания полагать, что он совершил уголовно-наказуемое деяние). Соответственно, фактическое подозрение будет основываться на менее очевидных или косвенных доказательствах; 3) условия, которые приравнивают преступление (деликт) к очевидному. Указанное дает основания для выделения такого вида подозрения как очевидное, которое также присуще и для национального уголовного процесса, когда речь идет об одном из оснований законного задержания лица по подозрению в совершении уголовного правонарушения (ч. 2 ст. 207 УПК Украины) или задержания лица уполномоченным органом (п.п. 1, 2 ч.1 ст. 208 УПК Украины).

2. *Первоочередное дознание* проводится в случае отсутствия указанных выше условий очевидности. При этой форме дознания в судебной полиции нет полномочий на применение мер процессуального принуждения, за исключением права на задержание. Именно поэтому возникновение фактического подозрения при первоочередном дознании напрямую связано с процедурой задержания лица. В соответствии со ст. 63, ст. 77 УПК Франции офицер судебной полиции может арестовать или задержать любое лицо, против которого существуют веские основания для подозрения в совершении или в попытке совершения уголовно-наказуемого деяния (подозреваемый defacto) [2].

3. *Установление (идентификация) личности.* Полиция вправе требовать лица подтверждения личности, при наличии одного или нескольких правдоподобных причин подозревать, что:

лицо совершило или пыталось совершить уголовно-наказуемое деяние; лицо готовится к совершению преступления или деликта; лицо может предоставить информацию, полезную для расследования преступления или деликта; лицо разыскивается судом. При этой форме дознания полиция имеет право задержать лицо сроком до четырех часов.

4. *Дознание по факту сомнительной смерти* (ст. 74 УПК Франции) проводится в случае обнаружения трупа, независимо от того, была ли смерть насильственной или нет, но причины которой неизвестны или подозрительны. В результате, либо констатируется факт естественной смерти, либо осуществляется дальнейшая уголовная процессуальная деятельность.

Следует отметить, что в французском уголовном процессе отдельно от подозреваемого существует такой субъект как ассистированный свидетель (фр. «Témoïn assisté»), которому законодательство предоставляет право на получение правовой помощи (ассистента, адвоката). Так, согласно ст. 113-1 УПК Франции, ассистированным свидетелем считается любое лицо, указанное в первичном или последующем представлении прокурора, которому еще не предъявлено юридическое обвинение, однако в отношении, которого начато уголовное производство [2]. Ассистированный свидетель наделяется определенным объемом прав подозреваемого, прежде всего – правом на защиту. В случае допроса лица в качестве ассистированного свидетеля, следственный судья должен направить такому лицу специальное письмо (уведомление) с изложением сути обвинения, перечнем его прав, указанием даты и времени явки для допроса. Процедура допроса ассистированного свидетеля тесно связана с предъявлением в дальнейшем ему обвинения. Таким образом, для французского уголовного процесса является характерным отсутствие четкого правового размежевания между подозреваемым и обвиняемым.

В уголовном процессе ФРГ, отсутствует стадия возбуждения уголовного дела. Начало производства связано лишь с проведением первоначальных следственных действий в рамках дознания. Целью дознания является установление подозрения, а не избличение

обвиняемого. Формально подозреваемый в уголовном производстве появляется в момент совершения первого допроса заподозренного лица, которое немецкое законодательство называет «обвиняемым, в отношении которого существует достаточное подозрение». К началу допроса такому лицу сообщается суть подозрения (с указанием на квалификацию деяния) и его основные права, в частности право давать объяснения по поводу подозрения либо отказаться от этого в любой момент, до первого допроса получить консультацию защитника. (Ст. 136 УПК ФРГ) [4]. Таким образом, указанную процедуру можно считать фактическим выдвижением подозрения.

В отличие от законодательства, чрезвычайно большое внимание подозрению уделяется наукой уголовного процессуального права ФРГ. С методологической точки зрения подозрение в немецком уголовном процессе соответствует философской категории достоверности и выражает степень веры субъекта в существование того или иного явления, события, если вера содержит элементы рационального [5].

Так, в теории немецкого уголовного процесса в зависимости от стадии расследования и массива накопленных доказательств различают следующие степени (уровни) подозрения: 1) предположение; 2) первичное подозрение в совершении уголовно-наказуемого деяния; 3) достаточно обоснованное подозрение в совершении уголовно-наказуемого деяния; 4) серьезное подозрение в совершении уголовно-наказуемого деяния.

Стадия предположение (нем. «Vermutungen») является начальной. На этом этапе еще отсутствуют какие-либо фактические основания для первичного подозрения, поэтому прокуратура и полиция не имеют права инициировать начало предварительного (досудебного) расследования.

Когда предположение в своем развитии достигает уровня первичного (простого) подозрения (нем. «Anfangsverdacht»), прокуратура и полиция обязаны начать предварительное (досудебное) расследование. Первичное подозрение предполагает собой наличие минимальной вероятности совершения лицом уголовно-наказуемого деяния. Такая вероятность

должна основываться как на конкретных фактах, так и на определенном криминалистическом опыте уполномоченного лица. При наличии первичного подозрения допускается проведение следующих следственных действий по отношению к лицу: 1) личный обыск (§ 102 УПК ФРГ); 2) обыск вещей и помещений (§ 102, 103 УПК ФРГ); 3) применение технических средств надзора (контроля) (§ 100 h (абз. 1) КПК ФРГ); 4) выемка (§ 94 УПК ФРГ); 5) физическое обследование и судебно-медицинская экспертиза (§ 81a УПК ФРГ) [5].

Когда же на основе имеющихся и ожидаемых доказательств по делу вероятность того, что обвиняемый будет осужден становится выше вероятности его оправдания, можно говорить о наличии достаточно обоснованного подозрения (нем. «Hinreichen der Tatverdacht»). Верховный Суд ФРГ разъясняя смысл «достаточного подозрения» указывает на обязательное наличие таких фактов, которые, с учетом практического опыта, указывают на возможность осуждения обвиняемого судом на основе безупречного доказывания [6].

Наличие серьезного подозрения (нем. «Dringender Tatverdacht») указывает, что на основе допустимых в суде доказательств, собранных на момент оценки, существует большая вероятность того, что обвиняемый совершил инкриминируемое ему деяние. Только при условии достижения подозрением уровня серьезного подозрения, законодательством допускается применение к обвиняемому более строгих мер уголовного процессуального принуждения, например, содержание под стражей, помещения обвиняемого под надзор, временное изъятие водительских прав, контроль телекоммуникаций.

Разграничение подозрения по его уровням в уголовном процессе ФРГ имеет важное практическое значение. Ведь именно от степени подозрения зависит возможность применения к заподозренному лицу той или иной меры принуждения. Однако отсутствие законодательно установленного критерия разграничения уровней подозрения порождает определенные трудности при определении первичного, достаточного и серьезного подозрения на практике. В то же время выделение таких уровней подозрения, по нашему мнению, свиде-

тельствует о развитии (динамике) категории подозрения при осуществлении процессуальной деятельности.

Если говорить об англосаксонской (англо-американской) модели, то классическая англосаксонская концепция не включает досудебное производство в число самостоятельных стадий уголовного процесса, считая, что он начинается с момента, когда дело попадает в производство суда. В ходе полицейского расследования полиция, получив информацию о совершении уголовно-наказуемого деяния, принимает меры, направленные на установление лица, его совершившего, сбор обвинительных доказательств, а также применение к нему мер процессуального принуждения.

В английском уголовном процессе обязательным условием применения мер уголовного процессуального принуждения является наличие в уполномоченного на это лица «обоснованного основания» подозревать то или иное лицо в совершении уголовно-наказуемого деяния. В то же время, законодательство не содержит точной формулировки «обоснованного подозрения». Это обусловило возникновение значительного массива судебной практики рассмотрения судьями дел, предметом которых было определение наличия или отсутствия «обоснованного подозрения» как основания для применения мер уголовного процессуального принуждения.

Так, в деле «Dryburgh v. Galt 1981 JC 69, 72» указано, что «обоснованность» подозрения является существенной частью гарантии против произвольного ареста и содержания под стражей [7]. Обоснованное подозрение должно быть в сознании должностного лица, осуществляющего арест. Его формируют факты или информация, предоставленная должностному лицу, осуществляющему арест или задержание, к которой должен быть применен ум независимого наблюдателя. Определение «разумности» оснований для подозрения подразумевает собой осуществление уполномоченным лицом перед применением мер принуждения специального «правового теста» (англ. «Legaltest»). Эта проверка проводится с учетом особенностей каждого отдельного случая и состоит из двух частей: 1) формирование уполномочен-

ным лицом в своем сознании реально-го подозрения касательно возможного обнаружения у задержанного того или иного предмета, который имеет отношение к преступлению; 2) наличия разумного подозрения, вызванного объективным основанием, основанного на фактах, информации и результатах интеллектуальной деятельности, которые позволяют сделать предположение относительно вероятности обнаружения у задержанного предмета, который имеет отношение к преступлению [8]. В результате проведения теста уполномоченное лицо должно быть в состоянии объяснить основания, которые вызвали у него подозрение, ссылаясь при этом на собственное восприятие ситуации или специфическое поведение лица-подозреваемого.

Практикой уголовной процессуальной деятельности нарабатанные четкие правила определения обоснованности подозрения, обязательные для соблюдения полицией при принятии решения о применении к лицу мер принуждения. К ним относятся следующие: обоснованность подозрения не может основываться на субъективных убеждениях и личных факторах; «разумные основания» для подозрения должны отсылать к точной и актуальной информации; «разумные основания» для подозрения должны быть обоснованы соответствующим поведением лица, временем и местом [8].

Выводы. Таким образом, исследование института подозрения в романо-германской и англо-американской моделях уголовного производства дает возможность говорить о наличии между ними как подобных, так и противоположных подходов к пониманию подозрения и урегулированию правоотношений по поводу его реализации. Так, к подобным подходам мы относим: 1) отсутствие законодательного закрепления институтов подозрения и подозреваемого; 2) существование в уголовных процессах, указанных стан, так называемого, «фактического подозрения», связанного с деятельностью уполномоченных государственных органов по применению к лицам соответствующих мер принуждения; 3) отсутствие процессуальных актов формального выражения подозрения; 4) понимание подозрения как вывода или предположения, основанного на

фактах, о совершении уголовно-наказуемого деяния. В немецком уголовном процессе это ретроспективно-прогностический вывод, который можно проверить; во Франции это предположение, что конкретное лицо совершило уголовно-наказуемые деяния; в Англии это обоснованный вывод, который должен быть сделан объективным наблюдателем; 5) наличие подозрения является обязательным условием для применения к лицу мер процессуального принуждения, при этом именно от степени подозрения (от силы убеждения) зависит суровость меры; 6) существенная роль субъективного фактора в процессе формирования подозрения.

Отличительными особенностями реализации подозрения в романо-германской и англо-американской моделях уголовного производства являются следующие: 1) в то время, как во французском и немецком уголовных процессах подозрение может быть, как персонифицированным (касаться определенного лица), так и не персонифицированным, подозрение в английском процессе обязательно должно быть персонифицированным; 2) обоснованное подозрение в англо-американской модели уголовного производства является объективным стандартом доказывания и связано с оценкой вероятности тех или иных вариантов фактической картины произошедшего. Для романо-германской модели характерна оценка обоснованности подозрения на основе внутреннего убеждения, то есть личной убежденности субъекта доказывания в истинности определенного факта.

Список использованной литературы:

1. Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. Москва : Статут, 2017. URL: <https://studfiles.net/preview/6704970/page/22/>.
2. Codedeprocédurepénale (France). Dernière modification 20 septembre 2019. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.o;jsessionid=03516E-3B21630ED1947061DB4EED6641.tplgfr35s_3?idSectionTA=LEGISCTA000006098229&cidTexte=LEGITEXT000006071154&dateTexte=20180808.
3. М.-Л. Рассат, Droit penal et procedure penale, Paris, 1986, p. 137.

4. Головненков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс федеративной Республики Германия – Strafprozessordnung (StPO). Научно-практический комментарий и перевод текста закона. Universitätsverlag Potsdam. 2012. С. 404.

5. Kühne H. Straf Prozeßlehre. Köln am Rheine, 1982. S. 124, 129.

6. Juristenzeitung. 1970. № 18. S. 729.

7. Case of Dryburgh v. Galt 1981 JC 69, 72. House of Lords judgment. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/ld199697/ldjudgmt/jd961214/ohara03.htm>

8. Code of practice for the exercise by: police officers statutory powers of stop and search. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/384108/2013PACEcodeA.pdf

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Максименко Наталья Валентиновна – аспирант кафедры правосудия юридического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maksimenko Natalia Valentinovna – Postgraduate Student at the Department of Justice of Faculty of Law of Taras Shevchenko National University of Kyiv

maximenko27@gmail.com

UDC 502.33: 332.2

LAND MANAGEMENT AND LAND-USE SYSTEMS IN FOREIGN COUNTRIES: BEST LEGISLATIVE PRACTICES

Valentina MAMONOVA,

Doctor of Public Administration, Professor at the Department of Regional Development and Local Government of Kharkiv Regional Institute of Public Administration of the National Academy of Public Administration under the President of Ukraine

Vera KOZHURINA,

Postgraduate Student at the Department of Regional Development and Local Government of Kharkiv Regional Institute of Public Administration of the National Academy of Public Administration under the President of Ukraine

SUMMARY

The article presents a scientific analysis of land management systems in the leading countries of the world (Italy, Germany, Poland, Canada, Australia, France), the organizational and functional features of land information systems are analyzed. The features of cadastral systems related to the issues of rational use and land use planning abroad are investigated. A number of proposals have been formulated for the national cadastre, which can be implemented on the basis of foreign experience in order to improve the content of the information system and make it convenient for citizens and bodies implementing state policy in the field of land relations.

It has been determined that foreign countries use a systematic, integrated approach to land management, which is appropriate in Ukraine in the conditions of decentralization of land relations.

Key words: land management, land use, land cadastre, information systems, foreign experience.

ЗЕМЛЕУПРАВЛЕНИЕ И ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: ЛУЧШИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

Валентина МАМОНОВА,

доктор наук по государственному управлению, профессор кафедры регионального развития и местного самоуправления Харьковского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины

Вера КОЖУРИНА,

аспирант кафедры регионального развития и местного самоуправления Харьковского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины

АННОТАЦИЯ

Статья содержит научный анализ систем землеустройства в ведущих странах мира (Италия, Германия, Польша, Канада, Австралия, Франция), проанализированы организационно-функциональные особенности земельно-информационных систем. Исследованы особенности кадастровых систем, связанные с вопросами рационального использования и планирования землепользования за рубежом. Сформулирован ряд предложений для отечественного кадастра, которые могут быть внедрены на основе зарубежного опыта с целью улучшения содержательного наполнения информационной системы и удобного использования для граждан и органов, осуществляющих реализацию государственной политики в сфере земельных отношений.

Определено, что зарубежные страны используют системный, комплексный подход к землеустройству, что целесообразно и в Украине в условиях децентрализации земельных отношений.

Ключевые слова: управление земельными ресурсами, землепользование, земельный кадастр, информационные системы, иностранный опыт.